

Сюжет АА 910 F («Мудрые советы»)

в калмыцкой бытовой сказке*

The Kalmyk Household Tale: Plot AA 910 F ‘Wise Advice’

Т. Г. Басангова (T. G. Basangova)¹

¹ доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: basangova49@yandex.ru

Ph.D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Leading Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: basangova49@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению мотива АА 910 F (*Мудрые советы*) в калмыцкой сказке. В сказочном фольклоре многих народов присутствует сюжет о пяти прутьях как символах дружбы и разлада между людьми, которое разрешается при помощи совета мудрого старца. Данный сюжет в фольклоре многих народов относится к бытовым.

Ключевые слова: бытовая сказка, жанровая особенность, классификация, структура, мотив, сюжет, композиция, национальное своеобразие, типология

Abstract. The paper investigates plot AA 910 ‘Wise Advice’ in Kalmyk fairy tales. Quite a number of ethnic fairy-tale traditions contain a plot about five twigs to symbolize friendship and some disagreement accommodated through wise advice from an old man. The mentioned folklore plot is universally referred to as a household one.

Keywords: household tale, genre peculiarity, classification, structure, motif, plot, composition, national distinctness, typology

Калмыцкая бытовая сказка, входящая в репертуар многих сказителей, недостаточно изучена с точки зрения присутствующих в ней международных сказочных сюжетов. В. М. Жирмунский в статье «К вопросу о международных сказочных сюжетах» писал: «Общеизвестна способность сказки переходить от народа к народу и

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Свод калмыцкого фольклора. Подготовка томов: Том „Калмыцкие сказки о животных, бытовые, кумулятивные сказки и небылицы“» (номер госрегистрации: AAAA-A16-116053010037-9).

перевоплощаться в национальные формы, сохраняя международную структурную основу» [Жирмунский 1967: 283].

В статье Т. Г. Басанговой кратко изучены некоторые известные сюжеты калмыцкой бытовой сказки: *Мудрая жена* (АТ 875), *О ловких ворах* (АТ 1525), *О хитреце* (АТ 153) [Басангова 2016а: 180–187].

Бытовые сказки о ловком воре отличается краткость повествования; в силу их комического, иронично-шутливого стиля они распространены и популярны в народе. Главному герою бытовых сказок (как правило, он безымянный) присущи находчивость, ловкость. Калмыцкие тексты из цикла об искусном воре имеют много схожих мотивов и эпизодов со сказками других народов, и вместе с тем они отличны меж собой. Сопоставительный анализ сказок позволяет выявить этническую специфику текстов, проявляющуюся в композиции, характеристике образов и стиле [Надбитова 2017: 91–95].

Эти сказки имеют широкое международное распространение, в указателе они обозначены под номерами 1525 А *Ловкий вор*, 1525 D *Ловкий вор обманывает прохожих (сообщников)*, 1525 Е *Воры и их ученик*.

Весьма популярен в фольклорной традиции калмыков сюжет АА № 981 *Почему перестали убивать стариков*. В сказочном фольклоре многих народов присутствует сюжет о прекращении умерщвления людей, достигших преклонного возраста. В сказочной традиции калмыков сохранилось два сюжета на данную тему. Относительно строения сюжета отмечены следующие особенности: в таких сказках преобладает двучастная композиция — в первой части речь идет об узаконенности избавления общества от стариков, а во второй — о гуманистическом пересмотре данной традиции [Басангова 2016б: 114–121].

В мировом фольклоре распространен сюжет 875 *Семилетка*, получивший место и в калмыцком устном народном творчестве. Тексты бытовых сказок с сюжетом 875 *Семилетка* основаны на включении в их канву приемов загадывания и отгадывания, что позволяет продемонстрировать ум и находчивость главных героинь.

Сказки «О мудрой девушке» представляют собой обширный сюжетный комплекс, имеющийся в репертуаре сказителей Санджи

Бутаева, Санджи Манджикова, Дорджи Надвидова и др. Сказки на данный сюжет носят названия «Мудрая девушка», «Рассудительная девушка», «Мудрая невестка», «Умная невестка».

В бытовых сказках отец героев чаще всего выступает как мудрый советчик.

На современном этапе наиболее актуальной задачей представляется изучение сюжетов бытовой сказки, в которых находят отражение национальные координаты бытия, в том числе ценности духовного порядка. В данной работе осуществляется попытка рассмотреть сюжет АА 910 F *Мудрые советы*, распространенный в мировом фольклоре, на материале калмыцких сказок.

Некоторые сюжеты бытовой сказки калмыков имеют древнее происхождение. Как известно, «Сокровенное сказание монголов» содержит много художественных прозаических фрагментов, напоминающих сказки. В одном из них Алан-гоа, желая предотвратить раздоры между сыновьями, собирает их и дает каждому из них по пруту. Сыновья легко ломают их. Затем Алан-гоа дает связку из пяти прутьев, которую никому не удастся сломать. После этого мать уговаривает сыновей жить дружно, держаться вместе, иначе их сломают так же легко, как они ломали отдельные прутья. Г. И. Михайлов пишет по этому поводу: «По-видимому, в данном случае исследователи имеют дело не с рассказом из повседневной жизни, а с какой-то бытовой сказкой, бывшей в свое время популярной» [Михайлов 1971: 34].

Данный сюжет существует самостоятельно в калмыцком фольклоре в виде бытовой сказки под названием «Жить в согласии», которая была включена в букварь для изучения в младших классах школы [Харада 1978]. Исходная ситуация в соответствующем эпизоде из «Сокровенного сказания монголов» и сказке из калмыцкого букваря — одинакова. В сказке главным мотивом является воспитание дружбы между детьми в семье, поэтому и в заглавие сказки вынесена идея «Жить в согласии». Этот сюжет — своеобразный памятник народной педагогике в культуре многих народов, в фольклорной традиции которых сохранилась подобная сказка.

В калмыцкой фольклорной традиции данный сюжет выглядит следующим образом:

«Нег хальмг бүлд тавн көвүн бээжэ. Эдн хоорндан нежэд болн хошад дү болна. Жил ирвэс эдн өсэд, зөвэр ик көвүд болв. Эк эцк хойрнь эднэн үзхлэрн икэр байрлад, ни болн таармжстаһар өстхэ гижэ сурһмжэсн өгдг билэ. Болв эдн хоорндан цүүгдэд, ноолдад хардмн. Бичкнь ахан соңсго, бив гинэд кордадмн. Эдн дунд цаһараснь дундк, һурвдгч көвүн, йир альвн болчкад, акад билэ. Эн көвүн оньдин цүүгэнэ эк татдмн.

Нег дэжэ эцкнь һаһаһас нег тевр бурас авч ирв. Көвүд бурас үзчкэд:

— Не, манд күртнэ, — гижэ санад, икэр дэв.

Эцкнь көвүдэн дуудв. Түрүләд дундк көвүндэн нег бура өгв.

— Хуһл! — гижэ эцкнь закв.

Көвүн амрар хуһлна. Дарунь бичкн көвүһэн дуудв.

— Хуһл! — гинэд, нег бура өгв. Энүгинь тер бас амрар хуһлкв.

Наадк көвүднэ эцкиннь нежэдэр өгсн бурасиг бас амрар хуһлна.

Тегэд эцкнь тавн бура хамднь негдүлж бооһад, дундк көвүһэн дууджэ авад:

— Хуһл! — гижэ закв.

Дундк көвүн хуһлхар зөвэр ноолдв, болв хуһлжэ чадсн уга.

Эцкнь көвүнүрн муслжэ халэчкэд:

— Энвч, — гижэ келэд, наадк көвүдэн нежэдэр дууджэ авад:

— Хуһлтн, — гив.

Көвүдэснь нег чигн эн боолһата бурасиг хуһлжэ чадсн уга.

Тегэд эцкнь шигжэ келв:

— Тадн хоорндан ни, таармжста бэхлэ эн боолһата бурас мет кенд чигн авдшигот. Кемржэсн хоорндан ноолдад, тар уга бээхлэ, таниг салу бурас мет нежэдэр салһад, диллэд муурахнь лавта. Хэрнь, таармжста бээхэн кезэд чигн бичэ марттн!» [Павлов 1982: 137–138].

Данный сюжет переведен на русский язык:

«В одной семье было пятеро сыновей. Разница между ними была в год–два. В скором времени они выросли и стали взрослыми. Радовались, на них глядя, родители, показывали им жить в мире и дружбе. Но братья не были послушны, любили они между собой ссориться.

Младший брат не слушался старшего. Самый шаловливый был средний брат. Он первый начинал ссоры. Однажды отец принес из степи прутья. Мальчики увидели прутья, испугались сильно и подумали: «Ну, достанется нам!».

Позвал отец сыновей. Отдал прут самому шаловливому сыну — среднему.

— Ломай, — приказал отец. Средний сын сломал прутик с легкостью.

Позвал отец младшего сына. Он тоже по приказу отца сломал очень легко прутик. Остальные три сына также сломали по пруту.

А отец взял между тем пять прутьев, связал их воедино. Отдал пучок среднему брату и приказал:

— Ломай!

Долго старался мальчик сломать прутья, но напрасно. Отец хитро засмеялся, глядя на старания среднего сына. Ни один из сыновей не сломал связанные пять прутьев. Тогда отец произнес следующие слова:

— Если вы будете жить в мире и согласии, будете как связанные прутья — никто вас не сломит, не победит. А если вы будете ссориться, то вас каждый сломит, как одинокий прут. А жить в мире и согласии всегда хорошо, не забывайте» [Сандаловый ларец 2003: 153–154].

К сожалению, неизвестно, от какого информанта был записан и как возник данный сюжет в фольклорной традиции калмыков.

Сюжет о дружбе и согласии распространен в традиции многих народов мира. В интерпретации русского писателя Л. Н. Толстого этот сюжет получил оформление в виде басни. Отец просит сыновей разломать веник, однако они не смогли сломать его. Сыновья ломают веник, разделив его по пруту. Отец советует сыновьям: если жить в согласии — их никто не одолеет, если врозь — всякий погубит. В данном сюжете присутствует и мотив трудных задач.

В киргизской фольклорной традиции старик испытывает своих девятерых сыновей, демонстрируя последствия дружбы и вражды между братьями на прутике таволги. Таволожник был почитаемым у многих народов Центральной Азии. Как известно, калмыки также почтительно относились к таволожнику — *тэвлһ модн*. При изготовлении кнутовища таволожник собирали в «чистом месте». Калмык, отправляющийся в путь, брал с собой в путь кнут, рукоятка которого была сделана из того же таволожника. Кнут служил своеобразным оберегом от потусторонних сил. В калмыцких сказках у богатырей в качестве боевого снаряжения используется и плетъ с черенком из таволги.

В сюжете калмыцкой сказки состояние такой плети играет заметную роль: она показывает, жив или погиб ее хозяин. Один из героев сказки Зоригте оставляет плетъ брату, воткнув ее в землю, и предупреждает: «Если с черенка этой плетки будет капать масло — значит, я жив, если кровь — это смерть» [ХТ 1960: 48]. Алтайцы также приписывали особые свойства таволге. Так, кнутовище камчи — плетки изготавливали из таволожника, который, по представлениям алтайцев, мог отгонять злых духов от человека [Кыпчакова 2006: 134].

Сказки с сюжетом, сходным с сюжетным типом *Мудрые советы*, имеются в культуре разных народов мира. В киргизской сказке старик-аксакал дает следующее напутствие сыновьям: «Вот,

дети мои, если вы в девятаром будете в единстве, согласии, вас никто не сломает, не унизит. А если каждый из девяти будет глядеть в девять разных сторон, то вас сломают по отдельности так, как вы сломали каждый прут» [Давайте не будем ... 2013: 5].

В азербайджанской сказке речь идет о семи прутиках граната. В отличие от предыдущих сюжетов текст более развернут, изобилует деталями. Во вступительной части сказки говорится о занятии братьев: они охотники, перед которыми не могли устоять ни лвы, ни слоны. Мотивировкой поучительной речи отца явилась появившаяся вражда между повзрослевшими сыновьями. По совету отца каждый из сыновей принес прутик граната, отец связал их. И ни один из сыновей не мог сломать пучок из гранатовых прутьев. Они сломали его только тогда, когда отец дал им по одному пруту. Отец произнес речь о пользе дружбы, в которой сравнил их с семью прутьями. Смысл его совета состоял в том, что, пока братья связаны между собой, как прутья в пучке, они будут сильными и будут жить в довольстве. Когда же они будут разобщенными, враги сделают с ними все, что захотят. То есть отец дал наставления о том, что сила и счастье — в единстве [Сеидов 1977].

Таким образом, сюжет АА 910 *Мудрые советы* имеет место в фольклорной традиции калмыков. Данный сюжет у калмыков имеет древние корни, наблюдается типологическое сходство в сказках разных народов. Обнаружение и выявление данного сюжета о мудрых советах в мировом фольклоре может быть продолжено.

Литература

- Басангова 2006а — Басангова Т. Г. Бытовые сказки калмыков: опыт изучения и классификации // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016а. № 3. С. 180–187.
- Басангова 2016б — Басангова Т. Г. Сюжет АА № 981 в калмыцкой бытовой сказке // Монголоведение. 2016б. № 8. С. 114–121.
- Давайте не будем ... 2013 — Давайте не будем рассыпаться как прутья, а объединимся как опоры юрты, поднимающие тундук [электронный ресурс] // газета «Айбат», № 26. 12.04.2013. С. 5. URL: https://www.gezitter.org/politic/19668_davayte_ne_budem_rassyipatsya_kak_prutya_a_obyedinimsya_kak_oporyi_yurtyi_podnimayuschie_tunduk/ (дата обращения: 20.06.2018).

- Жирмунский 1967 — *Жирмунский В. М.* К вопросу о международных сказочных сюжетах. Сб. ст. к 70-летию акад. Н. И. Конрада. М.: Наука, 1967. С. 283–289.
- Кыпчакова 2006 — *Кыпчакова Л. В.* К вопросу о культе деревьев у алтайцев // *Сибирский педагогический журнал*. 2006. №3. С. 130–136.
- Михайлов 1971 — *Михайлов Г. И.* Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста: ККИ, 1971. 235 с.
- Надбитова 2017 — *Надбитова И. С.* Сказки о ловком воре в калмыцком фольклоре // *Вестник Дагестанского научного центра*. 2017. № 66. С. 91–95.
- Сандаловый ларец 2003 — *Сандаловый ларец*. Калмыцкие народные сказки. Перевод, сост. комм. Т. Г. Басанговой (Борджановой). Элиста, 2003. 239 с.
- Сеидов 1977 — *Сеидов Н.* Азербайджанские сказки / пер. с азерб.; собрал и обраб. Н. Сеидов. Баку: Азернешр, 1977. 215 с.
- Павлов 1982 — *Павлов Д. А.* Харада: Учебник калм. яз. для 1-го кл. с рус. яз. обучения / Павлов Дорджи. 4-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 183 с.
- Харада 1978 — *Хальмг туульс. I боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач*, 1960. 220 х.
- ХТ 1960 — *Хальмг туульс. I боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач*, 1960. 220 х.

References

- Basangova T. G. Household fairy tales of the Kalmyks: an effort of research and classification. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2016a. No. 3. Pp. 180–187. (In Russ.)
- Basangova T. G. Plot AA No. 981 in Kalmyk household fairy tales. *Mongolovedenie*. 2016b. No. 8. Pp. 114–121. (In Russ.)
- Kalmyk fairy tales. Vol. 1. Elista: Kalm. Book Publ., 1960. 220 p. (In Kalm.)
- Kalmyk fairy tales. Vol. I'. Elista: Kalm. Book Publ., 1960. 220 p. (In Kalm.)
- Kypchakova L. V. Revisiting the Altaian cult of trees. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 2006. No. 3. Pp. 130–136. (In Russ.)
- May we refrain from disintegration and put efforts together to support the *tunduk* ('upper felt covering of a yurt') like pillars of a yurt. *Aybat* (newspaper). No. 26. 12 April 2013. P. 5. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 20 June 2018). (In Russ.)
- Mikhaylov G. I. Mongolic peoples: folklore issues. Elista: Kalm. Book Publ., 1971. 235 p. (In Russ.)
- Nadbitova I. S. Fairy tales about skilful thieves in Kalmyk folklore. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra*. 2017. No. 66. Pp. 91–95. (In Russ.)

- Pavlov D. A. Kharada (The Barn Swallow). A Kalmyk language textbook for Russian speaking 1st grade pupils. 4th ed. Elista: Kalm. Book Publ., 1982. 183 p. (In Russ. and Kalm.)
- Seidov N. Azerbaijani fairy tales. N. Seidov (transl., coll., prep.). Baku: Az-erneshr, 1977. 215 p. (In Russ.)
- The Sandalwood Casket. Kalmyk folk tales. T. G. Basangova (Bordzhanova; transl., comp., comment.). Elista, 2003. 239 p. (In Russ.)
- Zhirmunsky V. M. International fairy-tale plots revisited. Coll. papers celebrating the 70th anniversary of Acad. N. I. Konrad. Moscow: Nauka, 1967. Pp. 283–289. (In Russ.)